

Саратовский уезд

Ягодно-Полянская волость

(Немецкие колонисты)

(Составил член Московского археологического общества А.Н. Минх¹)

Вызов и поселение иностранцев вообще

В начале прошлого столетия большая часть нынешней Саратовской губернии была ещё мало населена; русские сходцы и поселенцы сажались по правому берегу Волги и по рекам, впадающим в нее и в Дон. Первый пример заселения иностранными земледельцами русских степей надо отнести к царствованию Императрицы Елизаветы Петровны, которая вызвала и поселила на Украине за Днепром: сербов, венгров, черногорцев, болгар, молдаван и валахов. В начале же царствования Императрицы Екатерины II-й, оба берега Волги, от Вольска до Камышина, а также степи южной России, к Азовскому и Черному морям², начинают заселяться немецкими колонистами. Манифестом 4 декабря 1762 года Екатерина призывала из Европы всех желающих, кроме евреев, свободно селиться в степных владениях наших; но как желающих не явилось, потому что не было высказано льгот и условий переселения, то 22 июля 1763 г. последовал новый манифест с выяснением льгот, прав и обязанностей переселенцев. В том же году Людвиг Бенетуаль Докурт из Бессефорта с двумя товарищами явился в канцелярию опекунов иностранцев и вызвался пригласить в Россию иностранных хлебопашцев, разных мастеровых, художников и проч., прося, чтобы им дали земли между Саратовом и Астраханью в значительном количестве на каждую семью и притом в наследственное владение; сверх того они просили взаимнообразно на 10 лет 4000 руб. ассигнациями, с тем, чтобы из этой суммы выдавать колонистам на путевые издержки от места их жительства до гавани и потом за время следования, в течение 6 месяцев, по 6 руб. ассигн. на душу безвозвратно, а в Саратове, как явится 100 семей, распорядиться о постройке им домов со службами. Екатерина II изъявила свое согласие и с этими уполномоченными

¹ Материалами служили собственные изыскания; «Волга» Боголюбова (1862 г.); «Наши колонии» Клауса (1869 г.); «Очерки Саратова и Пугачевщины» Леопольдова (1874 г.); сведения из архивов волостного правления и полученные от Ягодно-Полянского пастора господина Кана и волостного писаря К.И. Шмика.

² Мы будем говорить дальше только о поволжских колониях.

вызывателями был составлен договор, по которому переселенцам между прочими льготами дано было позволение торговать беспошлинно и заниматься звериными и рыбными промыслами на местах, свободных от оброка. Уже с 1764 г. начинают являться выходцы преимущественно из Германии, партия за партией, которые водворялись большей частью в низовом Поволжье. Правительство наше отправило в Германию особых комиссаров для приема поселенцев, составления из них партий доставления их в Россию. Указом 19 марта 1764 г. была определена местность поселения, которая обхватила огромное пространство: от Чердынского острова до Царицына к Дону, рекам Медведице, Хопру и Битюгу, до границ Пензенской провинции и через Саратовский уезд до реки Волги. В этом же указе постановлены правила порядка поселения сходцев и определено отводить им 30 дес. земли на семью. В 1765 г. правительство разрешило переселенцам во время их проезда в Россию провозить с собой товар беспошлинно на 300 руб. на каждую семью; и в следующем же году уже 5000 душ ожидали в Саратове поселения; на покупку для них одного леса было определено казной 30686 руб. ассигн.³ Одним из важнейших затруднений при колонизации явилось отсутствие верных планов на пустующие земли и полное неведение о хозяйственных условиях этих земель; кроме того, старинные хозяева Заволжья: киргиз-кайсаки, башкиры и калмыки старались препятствовать колонизации их края; но не смотря на то, половина переселенческих партий заняла левое побережье Волги, в нынешней Самарской губернии, на протяжении 100 верст вверх и столько же вниз от села Покровского, против г. Саратова; другая половина водворилась в нынешней Саратовской губернии и всего образовалось 102 поволжских колонии.

Отведенная правительством территория для поселения иностранцев далеко ещё не вся была занята ими, как уже убедились, что продолжать заселение на принятых основаниях крайне разорительно и не соответствует ожиданиям; притом, при постоянно возрастаемом приливе новых выходцев возникали неминуемые замешательства в их устройстве; почему Государыня Екатерина II с 1770 г. остановила вызов охотников до тех пор, пока прибывшие не будут размещены как следует. К сожалению, ожидания правительства

³ Из рассказов и записок местных старожилов видно, что цены на лес и в 1810 г. были дешёвые; десяток трехсаженных брусьев стоил 50 коп. в Саратове.

действительно далеко не сбылись: принятие комиссарами переселенцев без разбора, «*всех желающих*» на полное иждивение казны с места и со дня зачисления в партию, привлекло массу безнравственного и негодного народа, преимущественно голытьбы, и отозвалось на благосостоянии устраиваемых колоний весьма плачевно. — Для высшего управления переселенцами и колониями учреждена была ещё в 1763 г. в Петербурге *канцелярия опекунства иностранных* на правах особого министерства; в распоряжение этого учреждения отпускалось ежегодно правительством по 200000 руб. ассигн.; отдельные колонии Поволжья заведывались местными комиссарами. Но скоро обнаружили неудобства подобного управления и в 1766 г. было открыто в г. Саратове как отделение канцелярии опекунства особое, местное для колонистов управление, под названием *конторы канцелярии опекунства иностранных*, которой подчинены были комиссары. В то же время назначены были пасторы по округам с жалованием до 600 руб. ассигн. в год. Из всех образовавшихся в то время колоний по Поволжью, выдавалась трудолюбием и хозяйством *Сарепта*, но большая часть остальных через леность и разврат впали в долги и даже нищету, почему более прилежным назначены были от правительства пособия, а нерадивым предложено было возвратиться за границу; многие были взяты на заработки, на земляные работы в Саратов и переселены между Моздоком и Азовом. Некоторые колонии, поселенные на неудобных землях, переведены на более плодородные места и им прощена казенная недоимка в 1025403 руб.

В 1780 г. при учреждении Саратовского наместничества колонисты поступили (1782 г.) в ведение директора казенной палаты, причем упразднены: канцелярия опекунства, конторы и местные комиссары. При Императоре Павле I (1797) восстановлена была снова в Саратове *контора иностранных поселенцев* и ей подчинены все колонии, исключая Сарепты; кроме того, Павел приказал прирезать в вечное потомственное владение колонистов ещё столько земли, чтобы на душу составило до 20-ти десятин. При нем возобновлен вызов иноземных сходцев с изменением правил 1763 и 64 годов на более строгий выбор подходящих к хозяйственным и экономическим требованиям качеств выходцев.

Однако льготы, данные колонистам Императором Павлом и затем Александром I, мало поправило благосостояние колоний. Не смотря

на генеральное межевание, производившееся в Саратовской губернии в 1797 г., земли колонистов до 1808 г. не были размежеваны⁴, так как они сами умышленно затрудняли размежевку, чтобы избавиться от платежа податей; поэтому определено было сравнивать их подати с платежами крестьян и кроме того взимать по 1 руб. ассигн. с души в уплату долга, через что казна вместо прежних 12922 руб. стала получать 142249 руб. и сверх того в уплату долга 11042 руб. Между тем правительство, усматривая, что на устройство иностранных поселенцев ежегодно расходуются громадные суммы, доходящие до 2500000 руб. ассигн. в год, прекратило с 1810 г. всякие пособия на переселение, а с 1819 г. сам вызов иностранцев; причем предположено заселять пустопорожние места Приволжского края русскими. Тем не менее, колонизация свободных казенных и частных земель безостановочно подвигается вперед уже собственными силами устроенных колоний, из которых выходцы продолжают выселяться в Заволжье.

Первое время заселения, в конце прошлого столетия, тяжело было колонистам низового Поволжья и в особенности Заволжья; много доводилось им терпеть от кочевых башкир; поселенцы постоянно сторожили хищников с церковных башен и ходили на работы вооруженные, оставляя сторожевых людей на степных курганах, которые бы могли давать знать рабочим о приближении скопищ грабителей. Часто дело доходило до кровавых схваток, и нередко кочевники грабили поселки, уводили людей и отгоняли к себе скот колонистов.

Льготы и преимущества, дарованные поселянам-немцам в прежние царствования, в том числе и освобождение от рекрутской повинности, вошли при Императоре Николае I в свод законов 1842 г. (ч. 2, т. XII, св. зак. 1857 г.) и только указами ныне царствующего Государя Императора Александра II они подведены под общий уровень крестьян Империи, так что в 1871 году колонисты переходят в ведение общих учреждений государства с устройством волостных правлений и упразднением их местных управлений в городах Саратове и Одессе, а в конце 1874 года колонисты привлечены к общей сословной воинской повинности и в том же году дали первых рекрут.

⁴ Межевание Ягодно-Полянских дач состоялось в 1802 г., планы и межевые книги составлены в 1818 году.

Заселение Ягодно-Полянской волости

В прошлом столетии и более половины нынешнего шел из Москвы, через Пензу и Петровск, большой почтово-скотопрогонный тракт на Саратов; нескончаемые вереницы обозов и экипажей тянулись по этой дороге день и ночь, и только с проведением Тамбовско-Саратовской железной дороги, по ходатайству Саратовского губернского земства в 1873 году тракт этот упразднен и почтовая дорога на Пензу переведена от линии железной дороги, из г. Аткарска на Петровск; здесь остался только скотопрогонный тракт, по которому гонят большие гурты овец, а в начале лета и осенью идут из Заволжья гурты рогатого скота⁵ на бойни и площадки Москвы и Петербурга. По этой дороге, в 48 верстах от Саратова и около 3 верст от с. Полчаниновки, начинаются земли Ягодно-Полянских колоний; по ним, захватывая юго-западную окраину их, дорога тянется более 12 верст к дачам с. Озерок.

Ещё в конце прошлого столетия большие, дремучие леса окружали в этой местности почтовую дорогу и служили притоном многочисленным шайкам разбойников, воров и всякого бродячего люда⁶, так что проезжавшие по проселкам в окрестности принуждены были путешествовать вооруженными; кроме того в лесах этих водились медведи и, как достоверно помнят, последний медведь убит в Ягодно-Полянских лесах не более 40 лет тому назад (в конце 1830 годов) Иоганесом Кох⁷.

В этих лесах, между Московским почтовым трактом и речкой Сокуром, по речкам Чердыму, Побочной и Сокурке сели немецкие выходцы, оставившие свою родину по вызову Императрицы Екатерины II, опубликованному манифестами 1863 и 64 годов. 28 августа 1767 года явились из разных стран Германии на речку Чердым 80 семейств из Верхнерейнского округа: герцогства Гессен-Дармштадт, курфюрства Эссен-Кассель, герцогства Нассау и княжества Вальдек; из Обер-Изенбург, Цвейбрюкен, Штальберг-Вернигероде, Сальм, Ветерау

⁵ Преимущественно муромских скотопромышленников.

⁶ Записки того времени пастора с. Норки Иоганеса Катанео и местных преданий. С версту южнее Скатовки, на грани колониетской дачи впал в Гремячий небольшой, но глубокий барак, в старину покрытый лесом и называемый Уланов, от атамана разбойников Улана. Заметно и теперь по порослям, что вся местность, где сидит с. Полчаниновка, к Уланову, Гремячему и вокруг была покрыта в старину сплошным лесом.

⁷ Между Ягодной Поляной и большой Петровско-Саратовской дорогой впал в речку Чердым барак, который и теперь носит название Медвежьего (Bärengraben).

и вольного города Франкфурта-на-Майне, частью из Верхне-Саксонского округа, владений князей Шварцбург и Рейс, а также из прусских Померании и Бранденбурга; эти поселенцы основали верстах в 5 к северо-востоку от Московско-Саратовского почтового тракта, на небольшой речке Чердыме, колонию *Ягодную Поляну*, получившую свое название от изобилия земляники на той поляне, где они сели.

В 1772 г. из тех же местностей, как и ягодно-полянцы, являются вновь 21 семейство и сажаются на ручье Побочном в 6 верстах южнее Ягодной и основывают колонию *Побочную*.

Пугачевщина не проходит бесследно для этих поселенцев: 5 августа 1775 года Пугачев, следуя из г. Петровска на Саратов захватил в походе своими толпами и Ягодную; кроме разных поборов, трое поселенцев ушли в шайки Самозванца и, как рассказывают, пойманные впоследствии, были засечены кнутом. В 1803 году 28 семей оставляют колонию Скатовку нынешней Самарской губернии Новоузенского уезда, куда они поселились первоначально из разных стран Германии: Изенбург, Гессен-Кассель и Франкфурта-на-Майне, переходят Волгу и сажаются верст 6 южнее Побочной, в долине при соединении речки Сокурки с Гремячим баракком, основывая колонию *Новую Скатовку* (Ней-Штрауб тоже).

Эти три колонии составляют единственные немецкие поселения в Саратовском уезде; остальные находятся в Аткарском, Камышинском и Сарепта в Царицынском уездах и за Волгой в Самарской губернии.

Прирост населения от рождения и настоящее число душ в колониях

Свободное от рекрутской повинности, пользовавшееся обширными землями в лесной и здоровой местности, не имеющей болот, население этих трех колоний дает в течение столетнего существования своего огромный прирост рождения, который любопытно проследить по приложенной здесь ведомости; надо заметить, что после 1802 года не прибыло в эти поселения со стороны ни одного колониста, наоборот, с 1857 года до настоящего времени выселились из Ягодно-Полянской волости на дополнительные наделы в Новоузенский уезд Самарской губернии, и образовали там новые колонии – Ягодную, Шенталь, Шендорф, Шенфельд, Екатериненталь и Штразендорф: из Ягодной Поляны – 901 ревизская душа, из Побочной

– 823 души и Новой Скатовки – 218 душ, всего 1942 ревизские души. Вот сведения о движении населения в волости с 5-й ревизии 1788 года и по 1-е января 1879 г., полученные мною из волостного правления и взятые из книги г. Клауса:

1. *Ягодная Поляна* в 1767 г. считала 80 семей засельщиков; затем:

	Сем.	душ м. п.	душ ж. п.
По 5 ревизии 1788 г.	89	290	302
“ 6 “ 1798 г.	61	782	755
“ 7 “ 1816 г.	158	803	793
“ 8 “ 1834 г.	286	1499	1423
“ 9 “ 1850 г.	400	2291	2214
“ 10 “ 1857 г.	412	2710	2588

К 1 января 1879 г. в Ягодной Поляне числится 648 дворов и в них мужского пола 2987 душ, женского 3043 души, итого 6050 душ обою пола; следовательно, в 90 лет, не считая тех, которые в числе 901 ревизской души выселились в Самарскую губернию, население колонии *удесятерилось*.

2. *Побочная* в 1772 году считала 21 семью засельщиков, затем:

По 5 ревизии	38 сем.	110 м. п.	98 ж. п.
“ 6 “	31 сем.	330 м. п.	296 ж. п.
“ 7 “	69 сем.	348 м. п.	310 ж. п.
“ 8 “	130 сем.	714 м. п.	695 ж. п.
“ 9 “	204 сем.	1209 м. п.	1175 ж. п.
“ 10 “	215 сем.	1527 м. п.	1403 ж. п.

К 1 января 1879 года в Побочной числится 220 дворов и в них мужского пола 1166 и женского пола 1143 душ, всего 2309 душ обою пола; следовательно, в 90 лет, не считая выселившихся с 1857 г. в количестве 823 рев. д., которые, кроме того, могли бы дать прирост, поселение колонии увеличилось более чем в *одиннадцать* раз.

3. *Новая Скатовка* в 1802 г. считала 28 семей засельщиков; затем:

По 6 ревизии	37 сем.	140 м. п.	139 ж. п.
“ 7 “	36 сем.	144 м. п.	140 ж. п.
“ 8 “	51 сем.	290 м. п.	248 ж. п.
“ 9 “	80 сем.	487 м. п.	460 ж. п.
“ 10 “	82 сем.	633 м. п.	576 ж. п.

К 1 января 1879 г. в Скатовке числится 156 дворов и в них 743 д. м. п. и 748 ж. п., всего 1491 душа обоого пола, что дает в 80 лет, не считая выселившихся 218 рев. душ, увеличение населения более чем в *пятеро*.

Во всей волости в настоящее время числится в 1021 дворах муж. пола 1896 душ, женского – 4934, всего 9830 душ обоого пола.

Введение всесословной воинской повинности не совсем понравилось колонистам, которые до того были освобождены от рекрутства; но, тем не менее, по крайней мере в здешней местности, они безропотно подчинились требованию правительства, сознавая вполне необходимость этой меры. Как введение рекрутства, так и уменьшение наделов при увеличении народонаселения, были поводом, что многие немцы из аткарских, камышинских и самарских колоний поднялись с своими семьями переселяться в Америку, пользуясь указом 4 июня 1871 г., предоставлявшим им в течение 10 лет право оставлять подданство России. В здешней волости немногие пожелали выселиться в Америку и до настоящего времени ушло туда из Ягодной 3 души и из Побочной – 5, всего 8 ревизских душ. — По доходящим слухам, переселенцы сильно бедствуют и многие, совершенно обнищавшие, возвращаются назад в Европу.

Количество земли и угодий в волости

Все земли в волости, отведенной в надел колонистам, удобной и неудобной числится 13880 $\frac{5}{10}$ десятины казенной меры⁸; из того числа принадлежит: 1) *Ягодной Поляне*: удобной, под пашнями, пастбищем и покосами – 4235 $\frac{9}{10}$ дес., леса – 4078 $\frac{9}{10}$ дес., кустарника – 170 $\frac{6}{10}$ дес., неудобной – 474 дес., итого – 8959 $\frac{4}{10}$ дес.

2) *Побочной*: удобной, пашни, покоса и пастбищ – 1701 $\frac{3}{10}$ дес., леса – 1158 $\frac{7}{10}$ дес., кустарника – 185 $\frac{1}{10}$ дес., неудобной – 208 $\frac{7}{10}$ дес., всего же – 3253 $\frac{8}{10}$ дес.

3) *Новой Скатовке*: удобной, пашни, пастьбы и покоса – 588 $\frac{3}{10}$ дес., леса – 974 $\frac{5}{10}$ дес., неудобной – 104 $\frac{5}{10}$ дес., всего – 1667 $\frac{3}{10}$ дес.

Леса

Из количества удобной земли по волости, 13073 $\frac{3}{10}$ дес. падает на пашню и луга – 6525 $\frac{5}{10}$ дес., на лесные пространства – 6547 $\frac{8}{10}$ дес. [все чернолесье, хвой нет], так что леса столько же в дачах, сколько и

⁸ В это количество входят и земли, после прирезанные, как по 5 рев. 1797 г., прежде бывшая Высочайше пожалованная до того генерал-майору Н.Д. Абрамцеву и другие.

полевых угодий; но это количество леса стоит только на плане, так как в натуре уже более $\frac{3}{4}$ вырублено и едва ли найдется по волости около 1500 десятин дровяного и жердевого леса, остальной – поросли, которые забиваются или пасущимся по ним скотом, или же распахиваются, так что в недалеком будущем грозит колониям вместо бывшего избытка, недостаток в лесе. — Вообще грустно смотреть на лесное хозяйство наших крестьян и поселян: леса рубятся без всякого толка и правильности, поросли забиваются скотом, даже на таких местах, где не может быть хорошей пашни и покосов, как по каменистым, глинистым и песчаным буграм и баракам. Отговорка в недостатке пашни совершенно неудовлетворительна в последнем случае.

Недостаток пахотной земли в колониях

Недостаток пахотной земли в колониях при большом приросте населения столетнего периода действительно ощутим: в *Ягодной Поляне* на 6050 душ обоего пола, считая и детей, пахотной земли всего 3244 дес., что составит на каждую душу немного более $\frac{1}{2}$ десятины в трех полях⁹, т.е. 400 кв. саж. в каждом поле. В *Побочной* на 2309 душ обоего пола 1155 дес. пашни, т.е. также по $\frac{1}{2}$ десятины на душу во всех трех полях. В *Скатовке* на 1491 душу обоего пола – 411 дес., что дает менее $\frac{1}{3}$ во всех трех полях на каждую душу. При подобной пропорции пашни не было бы возможности существовать порядочно и потому колонисты запахивают покосы, пастбища и частью леса, обращая последние преимущественно под пастьбу скота, но и при всем том едва ли наберется по $\frac{1}{2}$ десятины в поле ($\frac{1}{2}$ дес. во всех) на душу, в особенности у скатовских поселенцев; вот почему многие из них ежегодно большими и мелкими партиями выселяются на речку Еруслан и другие места Самарской губ., остальные же снимают земли в большом количестве в окрестности у землевладельцев и арендаторов городских и казенных участков, заходя иногда за 30 и более верст от своих колоний.

⁹ У нас в околотке введена трехпольная система пашни: одна часть остается паром, другая под рожь, а третья засеивается яром хлебом.

Состояние колоний

Вообще большинство поселенцев этой волости нельзя назвать очень зажиточными, хотя у них и есть несколько отдельных богатых лиц, купивших собственные земельные дачи¹⁰, имеющие мельницы и заводы и арендующие крупные участки; сказать, чтобы колонисты были бедны, тоже нельзя, так как ни нужды, ни нищеты я у них не видал; постройки порядочные и всегда содержатся очень чисто внутри. Скот они водят преимущественно для домашнего обихода и немногие для продажи мелкой живности в г. Саратов. Ягодно-полянцы часто страдают от соседних корсаковских конокрадов¹¹, которые уводят у них с пастьбы лошадей; к несчастью, и в Ягодной есть человека четыре таких же конокрадов, уже наказанных судом.

Дачи Ягодно-Полянской волости окружены: Озерской, Сокурской, Вязовской и Полчаниновской волостями; по ним протекают речки: Чердым, впавший в Сокур (в старину Сокур-Бор)¹², который, кроме того, принял ручьи: *Побочный*, *Парной* (Гришкин) и *Гремячий*. Дальше Сокур становится значительной речкой и при сильном угле падения изобилует мельницами. За селом Сокуром впадает он в реку Чердым. Местоположение дач волости возвышенно-волнистое, прорезанное

¹⁰ Так, например, колонисты Скатовки Кайль и Вольман в числе четырех дворов купили землю г-жи Скобиневской, Полчаниновской волости, в количестве 487 дес. и устроили там хутор у Круглой горы.

¹¹ Деревня *Корсаковка*, Вязовской волости, верст в 15 от Ягодной, за речкой Сокур, она окружена лесами. Здесь весьма многие крестьяне занимаются конокрадством; так, на суде сами они говорят, что у них «что ни двор, то вор». По судебным приговорам моим, как местного мирового судьи, выяснилось, что они сбывают краденных лошадей по воровским трактам; ежели же не удастся этого сделать, то они дают «слух» хозяину и ставят выкуп от 3 и более руб. за лошадь, выпив «магарычи» и получив створенную сумму, они приводят из леса, где обыкновенно держат краденных лошадей, и возвращают их хозяевам, причем тоже случаются обманы.

¹² Сокур течет мелким ручьем по песчано-каменистому дну; долина его окружена возвышенностями, круто спускающимися с правой стороны лесными склонами и бутрами, она не очень широка, но довольно красива; некоторые мельницы и заводики приютились живописно под крутыми возвышенностями, затененными лесом и изобилующими у подошвы прекрасными родниками. Дол покрыт тальником. От корсаковской мельницы идет довольно широкая искусственная канава, поднимающая чистую и свежую воду Сокура по левому его берегу к оврагу Побочному, на расстоянии более версты и затем, дойдя до верхней мельницы Побочинского ручья, спускается рядом с ним; на ней расположены последние две побочинские мельницы: это маленькие колотушки о трех небольших наливных поставках при 17 и 18 четвертных узких колесах. Пруда вы здесь не видите, а колотушки прямо стоят на описанной мною канаве; светлые воды Сокура и Побочной бегут на подставленные колеса и снасти вертятся и мелят.

частыми бараками и глубокими ложбинами; земли довольно хорошие, кроме бугристых окраин их и нескольких барачков. Общий склон на восток.

1. Ягодная Поляна (Старый Колонок тоже).

Проехав верст 50 от Саратова по бывшему Московскому почтовому тракту и миновав *Умет* (небольшой выселок из Побочной), на право свертывает проселок верст в пять на Ягодную Поляну. Колония растянулась на две версты по глубокой ложбине речки Чердыма¹³ и поднимаясь боковыми окраинами и гумнами на косогоры обступивших ее возвышенностей. Лет 20 тому назад окольные бугры и склоны были покрыты большими лесами, так что селение было сплошь окружено лесом, но теперь почти всё вырублено и по порубке поднимаются подобно щетине молодые поросли, которым не дает ходу запускаемая туда скотина. Посреди селения расположена большая площадь, примкнувшая одним краем к глубокой впадине, барачку, из которого бьет громадный родник, отделанные в 1871 г. бывшим старшиной А.И. Шмик большими ящиками и дающий огромную массу превосходной воды для питья, поила скота и мытья белья.

Площадь обставлена с трех сторон лучшими домами колонии, в том числе дом пастора, все они одноэтажные; чрез всё проходит длинная продольная улица, пересекаемая поперечными, и проходящая мостом через родниковый барак. На площади поднимаются: большая деревянная лютеранская церковь (кирха), отстроенная в 1857 г. вместо старой, которая была сооружена первоначально в 1785 г.; волостное правление, поставленное в 1869 г.; пожарный сарай¹⁴ и небольшие лавки¹⁵. За мостом большое одноэтажное здание немецкой школы (Schule), свободно вмещающее до 1000 человек; в ней во время рекрутских наборов производится проверка семейных списков и вынуждение жеребьев призываемыми к

¹³ Чердым берет начало версты две выше Ягодной Поляны около впадения Медвежьего барака. Это не тот Чердым, что впал в Волгу.

¹⁴ В каждой колонии есть пожарные трубы и инструмент в отличной исправности.

¹⁵ Здесь бывают очень незначительные еженедельные базары по пятницам.

отбытию повинности¹⁶; школа эта построена на место старой в 1852 г. Кроме немецкой, существует в селении устроенная года четыре русская земская школа; к сожалению, в ней обучается всего 45 мальчиков и 5 девочек, между тем, как в немецкой Schule - 484 мальчика и 575 девочек. Ягодно-полянцы все евангелическо-лютеранского исповедания и обучение у них обязательное, так как правила протестантской церкви не допускают ни мальчиков, ни девочек, незнающих молитв и псалмов, быть *конфирмованным* (причастие), почему в школах требуется преподавание чтения по печатному и библии, знание молитв и пение, кроме того, преподается письмо, так что из всего числа учащихся, $\frac{4}{5}$ умеют писать; обучаются также арифметике, географии и церковной истории. Колонисты большей частью говорят на таком дурном немецком жаргоне (Plattdeutsch), что хорошо знающий этот язык не в состоянии понять их. В Ягодной устроен пасторат, где постоянно живет пастор (здесь с февраля 1874 г. пастором г. Кан, любимый и уважаемый приходом), в ведении которого находятся остальные две колонии, где он бывает по очереди. Пасторы подчинены консисториям; получить это место могут только лица высшего духовного образования и преимущественно ими бывают воспитанники богословского факультета Дерптского университета; все они русские подданные. В первое время появления колоний был большой недостаток в пасторах. При неимении церкви, школьный дом служил, кроме обучения детей, и для общественных молитв, а учитель (шкульмейстер) часто и теперь в качестве кистера, в свободное от уроков время, исполняет требы, управляет божественной службой и пением, читает напечатанные проповеди, иногда хоронит покойников по установленным правилам, но не принадлежит к духовенству. Вот почему первое внимание колоний при их поселении обращалось на сооружение школ.

По прошествии льготного времени выдачи жалованья от казны, содержание пасторов заменено сбором с приходов; в Ягодно-Полянской волости постановлено приговором получать пастору от прихода 1500 руб. серебром и, кроме того, жалованье проповедника колоний 171 р. 60 к. сер.; плата за требы установлена особой таксой.

¹⁶ С 1874 г. Ягодная Поляна назначена по Саратовскому уезду 2-м призывным рекрутским участком и к ней принадлежали 7 волостей: Ягодно-Полянская, Полчаниновская, Песчанская (теперь упраздненная и присоединенная к Полчаниновской), Озерская, Сокурская, Лоховская и Каменская (тоже упраздненная).

Три церкви Ягодно-Полянского прихода владеют капиталом около 3000 руб. сер., помещенным в рост; доход этих церквей состоит из процентов с означенного капитала, в сборе при богослужениях и пожертвованиях членов общин. В немецкой школе не преподается русский язык; более половины здешних колонистов почти совершенно не говорят по-русски и едва ли наберется $\frac{1}{100}$ часть из грамотных по всей волости, умеющих подписать по-русски свою фамилию; по-немецки по-печатному умеет читать почти каждый. Что касается до женщин, то едва ли во всей Ягодно-Полянской волости найдется десятка три умеющих сказать несколько русских слов. Причины разобщенности колонистов с русским элементом надо искать, кроме разницы вероисповедания, в самом начале их поселения; земли колонистов отведены хотя и в потомственное владение, но не личное, а общественное каждой колонии, они не имеют права отчуждать их в посторонние руки; поэтому доступ сторонних лиц в общества колонистов был закрыт. Колонисты не женятся на русских, а берут или местных жен, или же вывозят их из камышинских, аткарских и самарских колоний, почему тип их резко отличающийся, всецело сохранился более столетия, не смотря на то, что они окружены русскими и мордвой. Исходной точкой обрусения колонистов будет служить недавно введенная у них воинская повинность.

В Ягодно-Полянской волости с 1878 г. вместо А.И. Шмика заступил старшиной Фафенрот; жалованья ему определено в год 285 руб. 72 коп. сер. (1000 руб. ассигн.); волостному писарю назначено по 300 руб. сер. и помощнику его 150 руб. сер. Ссудо-сберегательная касса по волости к 1 января 1879 г. состоит: из наличных, деньгами 282 руб. 58 коп., 5% выигрышными билетами 1700 руб. сер. и в ссудах 48296 руб. 4 коп., всего из 50278 руб. 62 коп. В Ягодной в 1878 г. открыто отделение почтовой конторы с приемом и выдачей посылок, простой и денежной корреспонденций; здесь же фельдшерский пункт и полицейский сотник.

В дачах этого селения 16 небольших водяных мельниц; из них: на р. Чердыме – 12, на р. Сокуре – 1, на Мордовском ручье – 1 и на особых родниках – 2; паточных¹⁷ заводов – 1, дранок – 3; маслобоен – 5, пчельников – 20 с 239 пеньками пчел, питейных домов – 2. — Колонисты вообще много водят свиней и занимаются колбасным производством во всех трех поселениях как для домашнего обихода,

¹⁷ Производство картофельной патоки.

так и для продажи. Табак они не разводят, но сеют в полях своих наделов преимущественно рож и картофель; последний идет, кроме еды, на паточные заводы по р. Сокуру Малинина и Матвеева. По ложбинам Чердыма, Побочной и Сокура они разводят капусту, которая, кроме домашнего употребления, в значительном количестве идет в продажу.

Ягодная Поляна считает до г. Саратова около 60 в., до с. Полчаниновки – 12 в., с. Вязовки – 20 в., с. Озерок – 7 в. и с. Сокур – 12 в.

2. Колония Побочная (Побочня, Средний колонок тоже)

лежит на правом берегу речки Побочной, верст 5 южнее Ягодной; в старину она тоже была окружена густым лесом, теперь вырубленным. Здесь на место старой кирхи, первоначально выстроенной в 1800 г., отстроена в 1874 г. новая; $\frac{1}{3}$ населения этой колонии принадлежит к евангелическо-лютеранскому исповеданию, а $\frac{2}{3}$ – к евангелическо-реформатскому. Новая немецкая школа отстроена в 1875 г. на место старой, в ней обучается 226 мальчиков и 248 девочек; русской школы нет. В селении 3 дранки, 6 маслобоен и 1 кабак; в дачах этой колонии 5 небольших водяных мельниц, из них: 3 – на речке Побочной, а 2 – на р. Сокуре; кроме того, 1 паточный завод. В Побочной 4 пчельника с 95 пеньками пчел. Насколько известно старожилам, выдающихся эпидемий в волости не было, кроме падежа на рогатый скот. Побочная пострадала в 1875 г. от сильного пожара, уничтожившего 43 двора.

Верстах в 3 от этой колонии, на большой Московской дороге, в том месте, где подошли к ней верхи речки Побочной, ещё в 1802 г. (план генерального межевания) стоял принадлежавший колонии постоянный двор (умет); сюда до 1812 г. выселились из Побочной ещё несколько семей, образовавшие 7 дворов, выстроенные в один порядок по правую сторону дороги, в которых теперь считается 34 муж. и 24 жен. души; поселок назван *Побочный Умет* и здесь была почтовая станция¹⁸, существовавшая до поселения с. Полчаниновки на большой дороге в 5 верстах от Умета, куда она затем и была переведена в 1860 годах. Во время существования большого тракта и до устройства Саратовско-

¹⁸ Отстоявшая от Саратова в 51 $\frac{1}{2}$ версты, от Широкого Буерака - 25 в. и Мокрого (Петров. уезда) - 20 $\frac{1}{2}$ в.

Тамбовской железной дороги, жизнь кипела в этих 7 постоянных дворах; большие дома, теперь полуразрушенные, и опустелые дворы окружены ещё садами.

3. Колония *Новая Скатовка* (Подгорная, Ней-Штрауб тоже).

Расположена при соединении Гремячего барака с речкой Сокуркой по другую сторону Гремячего, принадлежащей мариинским питомцам, поднялись над ней крутые возвышенности и бугры, покрытые чернолесьем, редкой хвоей и местами песчаными скатами; за Сокуркой тоже возвышенность, на которой недавно ещё (в 1874 г.) красовался вековой строевой лес, вырубленный скатовцами в последние годы¹⁹; отсюда вид Скатовки очень красив; это довольно большая колония, разрезанная 3-мя прямыми продольными и многими такими же поперечными улицами на прямоугольные кварталы. Постройка довольно хороша, при каждой почти небольшой садик и есть много двухэтажных домов. Кирха, поднимающаяся посреди колонии на небольшой, ближе к Гремячему, площади, построена в 1829 г.; поселяне все евангелическо-лютеранского исповедания. Немецкая школа выстроена на место старой в 1857 г., в ней обучается 181 мальчик и 19 девочек; русской школы здесь нет.

Дранок в селении 4; маслобоек – 9; кабак – 1; пчельников – 3, с 90 пеньками пчел; кирпичный завод – 1 (теперь он не действует). Скатовка выдержала 3 пожара: в 1859 г. сгорело 13 дворов, в 1872 г. – 14-ть и в 1878 г. – 11 дворов.

Быт колонистов

Сосны и ели в здешней волости нет; преобладающие породы деревьев в лесах: дуб, береза, клен, липа и ива. Горная сосна с мелкой листвой разбросана по правому, высокому берегу Гремячего барака, против Скатовки, в дачах мариинских питомцев. Во всех трех колониях при многих дворах есть фруктовые сады, разводимые и вне селений. Кладбища их обнесены каменными оградами и содержатся очень исправно. Улицы в селениях прямые и пересекаются такими же

¹⁹ Мне говорили, что у поселенцев прошел слух, будто казна отберет у них лес, почему они стали рубить этот древний лес и продавать его за бесценок. Я сам покупал отличные большие дубы, вершков 9 в отрубе, от трех до 4-х саж. длины по 1 р. 50 к. до 2 р. штуку, с их доставкой в Полчаниновку.

поперечными, образуя кварталы; способ постройки и расположения дворов колонисты усвоили от русских крестьян, но внутреннее расположение жилищ, обстановка и чистота резко отличаются от крестьянских и совершенно немецкие; вы не встретите здесь русских полатей и нар, ни громадной печи; полы всегда вымыты и при входе усыпаны свежим песком; немцы большие охотники до пестрого убранства комнат; все, что по их мнению имеет претензию на вкус и красоту, пускается ими в ход; столы, скамьи, сундуки, шкафы, часто ставни и двери, большей частью пестрят яркими красками: красной, синей и белой. В каждом доме стоит в углу лучшей комнаты высокая двуспальная кровать с пестрым (ситцевым) пологом, массой подушек и историческим, ловко набитым пуховиком вместо одеяла; здесь помещается глава семейства с своей супругой, остальные члены размещаются на ночь на полу или в другой комнате, на постели, но без полога. Как среднеазиатский кочевник с незапамятных времен тащит за собой всюду свою кибитку – *«хижину, обтянутую войлоком»*, как она зовется в старинной маньчжурской песне²⁰, так немец, где бы не появился, на самые дальние окраины, везет свой набитый пуховик-одеяло. — Одежда колонистов состоит: летняя – у мужчин из картуза, белой рубахи, темно-синих, коричневых или черных холщевых панталон, на шнурке, черной или пестрой жилетки с стеклянными или металлическими пуговицами; кафтана, длиннополого сюртука или куртки темной материи; лаптей они не носят; бороды и усы бреют. Женщины носят летом короткие темно-синие холщевые, домашнего изделия, в будни и цветные, по праздникам, юбки; передники, белые рубашки и кофты преимущественно темных цветов, на голове платок, а на ногах белые, синие или пестрые чулки своей работы; зимой немцы ходят в овчинных тулупах, полушубках и меховых шапках. Народ в Ягодно-Полянской волости довольно красивый, но почти все немцы худощавы и узкогруды, что заметно лучше всего на осмотрах при рекрутских наборах. Характер здешних колонистов крайне настойчивый: за нарушение какого-либо их права они готовы доходить с жалобами до высших инстанций; но вместе с тем они всегда с уважением относятся к начальству и суду. — Землю колонисты пахут не нашими сохами, а двух и четырехконными плужками, при бороне; мне случалось видеть при этом немок,

²⁰ По словам маньчжурского писателя, песню эту пела Гуньмо, жена усуньского хана, за 100 с лишним лет до Р. Христова.

сидящих на лошадях. Хлебопашество главный их промысел, но оно далеко не дает им средств к полному благосостоянию; общественный душевой надел их, как я говорил выше, до того мал, что едва достаточен для прокормления семьи; почему поселяне вынуждены снимать земли, причем в неурожайные годы впадают в долги. Зажиточные и богатые колонисты приобретают состояние торговлей и оборотами, преимущественно скупая хлеб по дешевой цене и продавая его, когда он вздорожает, или перемалывая на муку, сбываемую на базарах и рынках; некоторые бьют скотину и от продажи мяса и сала получают часто хорошие барыши. Здешние колонисты очень набожны, причем посещают церковные службы и ходят к причастию два раза в год. Не смотря на то, у них существуют поверья и предрассудки, преимущественно при лечении больных и припадочных, где они часто прибегают к колдовствам; я слышал, что они лечат водобоязнь особыми билетиками, исписанными какими-то таинственными знаками, принесенными к ним в старину, которые они дают съесть больному человеку или животному. При браках колонисты вынесли из своей родины следующие обычаи: сын, выбрав себе невесту, просит согласия своих родителей; тогда отец, в качестве свата, или несколько друзей этого семейства, идут к родителям девушки и, после долгих толков, приносят ответ жениху; ежели родители невесты согласны, то от них берется слово (Rücksprache) и когда всё улажено, то следует предварительная помолвка (Vorläufiges Verlöbniß) при родителях обеих сторон и невеста получает подарок или деньги. Затем следует открытая помолвка местным духовным лицом с торжественным рукобитием (feierliche Handschlage) при родителях и свидетелях. У колонистов не принято откладывать на долго свадьбу – обрученные остаются женихом и невестой не более 3 или 4 недель; тогда свадебный пригласитель (der Hochzeitsbitter) начинает свое круговое путешествие (Rundreise) для приглашения родных и знакомых; он несет, как знак своей должности, палку, украшенную пестрыми лентами и в каждом доме, где приглашает, произносит заученную речь, добавляя её соответствующими прибавками и остротами. Символ невесты – род венца из пестрых лент, бус и разных украшений, который надевают на головы, или венки; жених украшает шапку пестрыми лентами и прикрепляет к ней с правой стороны три павлиньих пера, на груди прикалывает длинные красные ленты. К венцу невеста идет впереди; её ведут два

шафера "Brautführer", за ней ведут жениха две девушки (Brautjungfern); после обряда венчания, в обратном уже порядке, впереди ведут молодого, а за ним молодую, в знак того, что жена должна подчиняться мужу, тогда как невеста имела преимущество над женихом. После того в доме молодого начинается свадебный пир: обед из 3-х перемен, музыка и танцы. Празднество продолжается дня три; но уже в первый вечер, к 12 часам, молодая снимает свой убор невесты и присутствует на пирах следующих дней в обыкновенной одежде. До введения воинской повинности молодежь женилась в самом раннем возрасте, но с тех пор редко отдают за не отбывших повинность или не ушедших от нее по годам. Зато изъятие от рекрутства по льготам или телесным недостаткам становятся женихами нарасхват.

Рождественские праздники празднуются у колонистов вообще как у всех лютеран и реформатов; всю ночь по Рождество (die heilige Nacht) до рассвета звонят в церковные колокола; молодежь на святках по вечерам и ночью ходит по домам наряженные, преимущественно выворачивая шубы; эти святочники называются у них Pelznickel. На новый год молодежь и старики ходят толпой в гости к знакомым, чтобы пожелать счастья; причем угощают друг друга едой и вином и стреляют из ружей; в этот день обыкновенно русские крестьяне из соседних селений навещают своих знакомых немцев, на что колонисты отвечают, в свою очередь, приезжая к ним в русские селения на масленицу. Немцы преимущественно веселятся на Троицу, причем перед окнами и дверьми своих жилищ втыкают молодые деревца (наувейте). Особых легенд и преданий у наших поселенцев нет.

Волость эта, расположенная во 2-м полицейском стане, подведомственна 8-му мировому участку Саратовского округа и камера мирового судьи в селе Полчаниновке.

А. Минх.

Саратовские губернские ведомости, 1879, № 152, с. 2-3, № 153, с. 2-3.